

ГЛАВА 6

— Блеск стали и топот коней, ярость, сметающая всё на пути, подобно тигру, — Тайцзы Чанцинь, ведя за собой запечатанного Сюань Сяо, ступил на вершину Божественного Древа. Он слегка улыбнулся Фэй Пэну, который сидел, скрестив ноги, и перебирал струны циня.

Рядом с полководцем замерли Лин Сюэ и Си Хуан. С этой высоты богам открывалась жуткая картина: там, внизу, на бескрайних землях у подножия Древа, кипела кровавая резня.

— У генерала прекрасное расположение духа, — заметил Чанцинь.

Фэй Пэн отложил цинь и обернулся, он безмятежно улыбнулся.

— Сколько лет я не видел подобного сражения? Война Трех Рас осталась в таком далеком прошлом, что я почти начал её забывать... — он поднялся, в его движениях сквозила легкая грация. — Впрочем, стиль Чжун Лоу на поле боя ни капли не изменился.

В его голосе слышалась легкая печаль и едва уловимая ностальгия. Лин Сюэ и Си Хуан, впервые оказавшиеся у истока божественной энергии, пребывали в крайнем замешательстве. Сюань Сяо же, не отрываясь, смотрел на Фэй Пэна. Помедлив, он нерешительно спросил:

— Старший брат Сюаньчжэнь?

— Сюань Сяо... младший брат... — Фэй Пэн лукаво прищурился. — Надо же, ты меня узнал. Мы ведь совсем не похожи, верно?

Сюань Сяо долго вглядывался в лицо полководца и неоднозначно, едва заметно усмехнулся.

— Сокровенная дева Девятого неба только что рассказала немало. К тому же, раз Бог музыки не вступил в бой, а пришел к тебе, всё становится очевидным.

— Ты всё такой же, — Фэй Пэн рассмеялся и покачал головой. — Кажешься холодным, но на деле мыслишь глубже многих. Интересно только, избавился ли ты от своего упрямства?

Он похлопал Сюань Сяо по плечу и повернулся к Тайцзы Чанциню.

— Как обстановка?

— Новая армия потеряла больше половины состава, — серьезно ответил Чанцинь. — Но элита, решившая вступить в бой, пока цела. Вот только заместитель командующего долго не продержится.

— Лучше, чем я ожидал, — Фэй Пэн улыбнулся. Он сделал несколько шагов к краю площадки и, заложив руки за спину, окинул взглядом поле битвы. — Будь это прежняя Цзю Тянь, против такого Чжун Лоу она не продержалась бы и месяца. Теперь же они отбросили старые обиды, сплотились и умело используют преимущество местности. То, что Почтенный Демон до сих пор не раздавил их одним ударом — уже достижение.

Фэй Пэн едва слышно пробормотал, словно обращаясь к самому себе:

— Быть может, это я виноват... Моё долгое пребывание в Колодце Богов и Демонов лишило наш народ чувства опасности, что в итоге сослужило им дурную службу.

Чанцинь едва заметно усмехнулся.

— Генерал шутит. Если бы не вы, а Небесный Император продолжал хранить молчание, Почтенный Демон захватил бы Царство Богов еще тысячи лет назад.

Фэй Пэн не сдержал смешка и бросил на него быстрый взгляд. Чанцинь лишь пожал плечами и спросил:

— Когда вы намерены вмешаться?

— Скоро наступит момент для решающего удара. Моё возвращение должно состояться тогда, когда взоры всех сил Шести Миров будут прикованы к этой битве, — во взгляде полководца вспыхнул азарт. — Чжун Лоу уверен, что сможет во второй раз сокрушить Царство Богов? Что ж, мне очень любопытно взглянуть на его лицо, когда он увидит меня.

Заметив эту почти мальчишескую, озорную улыбку полководца, Сюань Сяо непроизвольно вздрогнул. Лин Сюэ и Си Хуан стояли с разинутыми ртами, а плечи Тайцзы Чанциня мелко задрожали от сдерживаемого смеха.

В этот момент раздался нежный женский голос, полный ласковой иронии:

— Фэй Пэн, ты забыл, что у Чжун Лоу до сих пор хранятся записывающие кристаллы?

Полководец мгновенно перестал улыбаться. Си Яо, едва сдерживая смех, продолжила:

— Так что не вздумай признаваться, что намеренно оставил его в дураках на несколько тысяч лет. Иначе эти записи разлетятся по всем мирам. Яо Цзи и Цзю Тянь просто умрут от смеха.

Фэй Пэн так резко помрачнел, что Чанцинь поспешно отступил на несколько шагов. Неудачливый Сюань Сяо попал под раздачу — Чанцинь, отступая, задел его, и тот приложился головой о ствол Божественного Древа. Глухой удар и подавленный стон, казалось, вернули

полководцу самообладание.

— То был Цзин Тянь, а не я. Я всегда могу отречься. А если Чжун Лоу посмеет что-то распространить... — голос Фэй Пэна стал вкрадчивым и мягким. — Хех, в детстве Почтенный Демон совершил куда больше глупостей, чем я. Сюань Сяо, Лин Сюэ, Си Хуан, Чанцинъ — хотите взглянуть?

Сюань Сяо промолчал и отвел взгляд; чувство отчужденности в его душе мгновенно испарилось, сменившись странным узнаванием. Лин Сюэ и Си Хуан пребывали в оцепенении — они никогда не видели Фэй Пэна таким... живым и дерзким.

Лишь Тайцзы Чанцинъ, прижав руку к груди, тяжело вздохнул:

— Благодарю за доброту, генерал, но я предпочту отказаться. У меня нет ни сил ветерана, ни вашей многовековой дружбы, чтобы безнаказанно созерцать «темное прошлое» Почтенного Демона и не опасаться, что однажды я бесследно исчезну в каком-нибудь темном углу.

— Ты всё тот же... — Фэй Пэн со смехом покачал головой. — Ладно, хватит паясничать, отправляйся на подмогу. Лин Сюэ, Си Хуан, берите воинов полка «Рассвет» и поступайте в распоряжение Чанцинъ. Те мелкие стычки, что были раньше, не идут ни в какое сравнение с нынешним кровавым хаосом. Надеюсь, вы вернетесь в полном составе.

Он на мгновение сгрустил, но взгляд быстро снова стал стальным.

— Чанцинъ, вступай в бой. Помоги новой армии, дай им шанс закалиться в огне. О потерях не беспокойся. Время — лучший судья: оно отсеет слабых, оставив лишь тех, кто достоин. Успех полководца всегда зиждется на костях павших, и я готов нести этот груз.

— Благородство генерала не знает границ. Позвольте откланяться, — Чанцинъ низко поклонился. Лин Сюэ и Си Хуан, не смея больше ни о чем спрашивать, поспешили за ним прочь с вершины Древа.

Прошло полгода.

— Грох! — неистовый вихрь пронесся над землей, поднимая в воздух кровавую пыль. Почтенный Демон с холодным превосходством опустил руку.

Цзю Тянь, Чэнь Сюань и Жу Шоу стояли в авангарде, поддерживаемые силой Пяти Императоров. Другие старейшины удерживали барьер, защищая остатки армии, но даже под их защитой боги содрогались под натиском Чжун Лоу.

— Я не использовал и малой части своей силы, — демон издевательски усмехнулся. — Как долго вы намерены упорствовать в своем безнадежном сопротивлении?

Видя, как боги захлебываются кашлем, а с их губ стекает золотая кровь, Чжун Лоу лишь покачал головой.

— Даже если вы, ветераны, сможете сдержать меня еще пару раз, что будет с вашей армией?

Он сделал паузу и скользнул взглядом по знакомым лицам в первых рядах.

— А эти... элита, которую вы с таким трудом уговорили выйти из тени. Они прошли Войну Трех Рас, остались в стороне от прошлых войн, но теперь встали на защиту чести своего народа. Неужели вам не жаль обрекать их на верную гибель?

За его спиной Яо Цзи и Нюй Цзяо незаметно преградили путь Куй Юю и Цан Биню, которые позеленели от ярости. Чи Сяо и Цзяо Чун, пользуясь своим ростом, крепко наступили на полы одежд товарищей. Те в ответ наградили их чувствительными ударами локтями, но великий жрец лишь прошипел сквозь зубы:

— Будете проклипать Чжун Лоу после битвы. Сейчас — ни шагу вперед, не смейте мешать!

Тайцзы Чанцинъ стоял за спинами старших, до крови закусив губу. Генерал до сих пор не вмешался — значит, он всё еще недоволен их действиями. Чанцинъ решительно посмотрел на израненных воинов.

— Построение... Жертва! — скомандовал он.

Цзю Тянь и остальные вздрогнули, обернувшись в неверии. Чжун Лоу прищурился, в его взгляде мелькнул холод, но мешать он не стал.

Жертвенное построение было тайным искусством, созданным лично Первым божественным полководцем. Его суть была проста и ужасна: вся сила воинов передавалась командующему ради одного-единственного, сокрушительного удара.

Почтенный Демон с любопытством ждал этой предсмертной судороги богов. В то же время насмешки в рядах демонической армии поутихли. Название построения — «Жертва» — говорило само за себя: те, кто использовал его, теряли всю свою божественную мощь на десять тысяч лет без гарантии восстановления. В нынешней ситуации это было равносильно самоубийству. И то, что армия богов без колебаний подчинилась приказу, вызвало невольное уважение даже у врагов.

На вершине Божественного Древа Фэй Пэн тяжело вздохнул и символически пролил вино из кубка.

— Хорошо. Эта искра истинной доблести в их сердцах наконец разгорелась. Чанцинъ после странствий по миру смертных подходит на роль моего заместителя куда больше, чем Цзю Тянь.

Старейшины не забыли об этом строе, но им не хватало духу применить его. Они не понимали одного: в такие отчаянные времена лишь предельная жестокость к самим себе может заставить высокомерных демонов сменить насмешку на уважение. Только так проигравшие могут выторговать право на достойную жизнь или даже равенство.

Сюань Сяо побледнел. Си Яо тихо вздохнула:

— Даже если Чанцинъ станет ветераном, он в лучшем случае будет ровней Цзю Тянь.

Её голос звучал отстраненно:

— В отличие от демонов, слабость нашего народа — в избыточном почтении к выслуге лет. Талантливые воины остаются лишь помощниками, если их сила не подавляет всех вокруг. Как ты когда-то в Войне Трех Рас — ты затмил всех. И даже уйдя в добровольное изгнание в Колодец, ты оставался в глазах верхушки истинным вторым лицом империи, не считая Совета Старейшин.

— Я понимаю, — Фэй Пэн негромко рассмеялся. — Годы реинкарнаций многому меня научили. Я найду способ всё исправить, Си Яо.

Он улыбнулся — ярко и открыто.

— Настанет день, когда боевой дух моего народа не будет уступать демонам.

Си Яо лишь кивнула в ответ. Между ними на вершине Древа воцарилось молчаливое понимание.

Когда Жертвенное построение достигло пика, Фэй Пэн расхохотался:

— Ха-ха-ха! Чанцинъ, молодец! Чжун Лоу стал первым в истории высшим существом, которое из-за собственного высокомерия получил рану от того, кто слабее него!

Си Яо покачала головой:

— Хватит злорадствовать. Ты разве не видишь, что Чжун Лоу в ярости? Если не вмешаешься сейчас, Цзю Тянь и остальным несдобровать, а Чанциню и вовсе конец.

Фэй Пэн звонко рассмеялся, и его фигура мгновенно растаяла. В тот же миг Сюань Сяо увидел,

как ослепительная лазурно-зеленая вспышка озарила всё Царство Богов. В следующее мгновение звон столкнувшихся клинков заставил всех присутствующих оглохнуть.

— Ты! — Чжун Лоу ошеломленно уставился на внезапно возникшую фигуру в знакомом синем одеянии. Он хотел что-то сказать, но от избытка чувств не смог вымолвить ни слова.

Фэй Пэн на миг испытал целый вихрь эмоций, который тут же подавил. Сколько раз он представлял себе эту встречу? Но сейчас, когда они стояли глаза в глаза, все былые обиды, печали и тоска превратились в странное, почти домашнее тепло. Полководец едва заметно улыбнулся и спокойно произнес:

— Давно не виделись.

Затаив дыхание, Чжун Лоу несколько раз моргнул, словно проверяя, не морок ли это. Наконец, под жгучими взглядами своих соратников, он пришел в себя.

— Действительно... давно.

Демон покачал головой. Он бросил взгляд на изможденного Тайцзы Чанциня, затем на онемевшую Цзю Тянь и её спутников. В его уме сложилась ясная картина.

— Полк «Рассвет», Бог музыки... Возрождение доблести и духа богов. Похоже, Первый божественный полководец всё это время вел тонкую игру.

— Мне стоит поблагодарить Почтенного Демона, — Фэй Пэн улыбнулся. — Если бы не твои действия, я бы нескоро вернулся домой. И уж точно не смог бы так быстро выкорчевать гниль, начавшую разъедать мой народ, и вернуть их на истинный путь.

Чжун Лоу гневно блеснул глазами. Фэй Пэн же продолжил, обращаясь к своим:

— Чанцинь, Си Яо, уводите воинов к Божественному Древу.

Словно вспомнив о чем-то важном, Почтенный Демон изменился в лице. Он посмотрел на представителей разных сил, наблюдавших за битвой с облаков. Полководец же, словно не замечая этого, громко объявил на всё Царство Богов:

— Я вернулся! Где мой отряд «Юйхэн»? Где элита моего народа?!

— Мы здесь! — этот клич отозвался эхом со всех сторон.

Выражение лица Чжун Лоу стало неоднозначным. Он видел, как со всех уголков Царства Богов

начали подниматься бесчисленные облака — воины собирались под началом своего полководца с невероятной скоростью. Демон лишь молча покачал головой и бросил сочувственный взгляд на Цзю Тянь и других старейшин, которые в этот момент дружно закрыли лица руками от стыда и шока.

Яо Цзи и Нюй Цзяо тоже качали головами. Цзяо Чун тихо вздохнул, не зная, плакать ему или смеяться. Чи Сяо, ухмыляясь, толкнул локтем Цзю Тянь:

— Хватит прятаться. Хотите поплакать — поплачете дома... Ой! Ты бы хоть предупредила!

Ловко увернувшись от вспышки меча расвирепевшей заместительницы командующего, великий жрец демонов добавил, то ли утешая, то ли подначивая:

— Имея такого начальника, как Фэй Пэн, вы давно должны были привыкнуть к подобным ударам по самолюбию.

— Хе-хе! — Цзю Тянь и Чэнь Сюань синхронно заскрежетали зубами.

В этот момент в лагере богов появилась еще одна женская фигура. Си Яо, которая крайне редко покидала окрестности Древа, встала рядом с ними. Рядом с ней стоял Тайцзы Чанцинъ — он был полностью истощен, но не желал пропускать финал. Её нежный голос пронесся над полем битвы, заставив демонов замолчать:

— Куй Юй, Цан Бинь. Неужели клан Небесных Демонов забыл дорогу домой?

—...

Чжун Лоу и Фэй Пэн обменялись взглядами. Куй Юй и Цан Бинь стояли в окружении Яо Цзи, Чи Сяо и остальных — те буквально вцепились в них, боясь, что те переметнутся прямо сейчас, опозорив Царство Демонов на глазах у всех миров.

Напряженная тишина затянулась. Посланники великих сил на облаках уже начали проявлять нетерпение, когда Фэй Пэн наконец негромко откашлялся:

— Следуя воле покойного Императора, я восстанавливаю причинно-следственные связи клана Небесных Демонов.

Он поднял руку, и в ней материализовалась Императорская печать. Взоры сильнейших воинов обоих царств — полные ужаса, восхищения или глухого недовольства — сошлись на этом артефакте.

В сознании каждого присутствующего вспыхнули картины прошлого, долгое время скрытые

завесой тайны.

Двухсотый год по календарю Царства Богов. Первый божественный полководец Фэй Пэн и Почтенный Демон Чжун Лоу затеяли частный поединок в Новом Царстве Бессмертных. Оставленный без защиты Колодец Богов и Демонов подвергся нападению демонических орд, что привело к огромным потерям. Фэй Пэн признал вину и был отправлен в цикл перерождений. Приемная дочь Императора Куй Юй и военачальник Цан Бинь, ведя за собой элиту богов, вступили в открытый конфликт с Советом Старейшин, требуя справедливости для полководца. В ярости они покинули небеса и пали, став демонами.

После этого разгневанный Небесный Император великой силой стер память о них у всех богов, кроме высших чинов. Само существование Небесных Демонов было предано забвению. С того дня никто в Царстве Богов не знал имен Куй Юя и Цан Биня.

Когда правда, ниспосланная законами мира, прояснилась, многие боги замерли в замешательстве. Но те немногие, кто сохранил крупицы памяти, с радостью и благоговением поклонились в сторону Божественного источника, ожидая развязки.

Куй Юй и Цан Бинь буквально застыли. Яо Цзи и Чи Сяо вовремя подхватили их, не давая рухнуть на колени в благодарственном поклоне прямо посреди поля боя. Демоны в ярости усталились на застывшего Чжун Лоу.

Тот словно очнулся от глубокого сна.

— Клан Небесных Демонов последовал за своим полководцем и пал во имя верности. Об этой преданности знают все Шесть Миров. Но скажите мне честно: разве я был к вам несправедлив?

Чжун Лоу не сводил глаз с Фэй Пэна, открыто подставляя ему спину. Увидев, что Небесные Демоны молчат, он продолжил:

— Я уважаю вашу верность идеалам. Но сейчас вы стоите здесь как представители моего Царства. Неужели вы нарушите клятву и предадите доверие?

Он обернулся к Фэй Пэну с легкой улыбкой:

— Что скажет на это Первый божественный полководец?

Фэй Пэн внимательно посмотрел в глаза Чжун Лоу. Видя в них спокойствие и готовность идти на уступки, он всё понял.

— Клан Небесных Демонов не принадлежит ни богам, ни демонам. Они больше не часть моего Царства... — Куй Юй и Цан Бинь смертельно побледили. Но следующие слова Фэй Пэна заставили их глаза наполниться слезами. — Но вы навсегда останетесь моими верными

соротниками. Колодец Богов и Демонов, защищенный моими печатями, станет вашим общим домом. А все упреки, домыслы и кары я возьму на себя. Ступайте!

Проводив взглядом уходящих со слезами на глазах Небесных Демонов, Фэй Пэн на мгновение помрачнел. Но тяжелое чувство быстро развеялось под пристальным, полным немого вопроса взглядом Чжун Лоу.

Полководец вскинул голову.

— Сразимся или отступишь?

Краткий вопрос, но годы дружбы и соперничества позволили Чжун Лоу мгновенно понять суть. Он усмехнулся:

— Если я предложу мир — ты согласишься?

Фэй Пэн ответил безмолвной улыбкой и, не тратя больше слов, нанес стремительный выпад мечом прямо в сердце демона. Чжун Лоу парировал удар лезвием Янь Бо, одновременно нанося рубящий удар в шею противника.

Оба не сдерживались. Движения, поначалу четкие, вскоре превратились в размытое марево. Даже Си Яо, Цзю Тянь и старейшины обоих царств вскоре перестали различать детали схватки — от скорости и мощи ударов у них кружилась голова.

Понимая, что в этот поединок им не вмешаться, верхушка обоих миров обменялась многозначительными взглядами.

Старейшина демонов Хуань Доу откашлялся:

— Ну что, установим правила?

— Не стоять же нам без дела, — Цзюй Ман небрежно закатал рукава.

Цзю Тянь согласно кивнула и предложила Чи Сяо:

— Рядовые — против рядовых, офицеры — против офицеров?

Чи Сяо осклабился:

— По старинке: «Хуэйфу» против «Юйхэн», а мы, старики, тоже разомнем кости.

— Идет!

Согласие было единодушным. Вскоре грохот новой битвы сотряс землю, но силы были равны.

На облаках, скрытый от глаз, Юнь Тяньцин — представитель Призрачного Императора — начал тихонько отступать назад. Ин Чжэн лишь едва заметно и обреченно улыбнулся, позволяя младшему брату уйти. Он знал: с того момента, как вести о Сюань Сяо достигли Царства Призраков, этот финал был неизбежен.

Сын Чжу Луна, Чжун Гу, лениво зевнул. Стоявший рядом с ним юноша в звериных шкурах почесал затылок и уже открыл рот, чтобы крикнуть «Папа!», увидев Тяньцина, но его спутник мгновенно зажал ему рот рукой. Юноша лишь непонимающе захлопал глазами.

Видя их близость, посланник из мира Демонов-Яо невольно почувствовал укол зависти. Прекрасный юноша нежно погладил эфес своего меча, влюбленно глядя на едва различимую синюю фигуру в центре сражения. Но замечая, что рядом с синим пламенем неотступно следует алое, он с горечью прикусил губу.

Он не заметил, как Чжун Гу, прищурившись, покачал головой. По выражению лица дракона можно было прочесть лишь одну фразу: «Тяжка участь тех, кто попал в сети любви...»

<http://bllate.org/book/17396/1653707>